

Доктор Роберт Ванной , Сэмюэлс, Лекция 3

© 2011, д-р Роберт Ванной и Тед Хильдебрандт

Как мы отметили в заключение нашей последней лекции по теме царствования и завета в Первой и Второй книгах Царств, мы теперь приходим к предположению, что царствование, практикуемое Саулом, не соответствовало идеалу завета. И мы находим, что обсуждалось, в частности, в 1 Царств 13 и 1 Царств 15 просто в порядке обзора, вы можете помнить, что мое предложение по организации содержания Первой и Второй книг Царств в рамках темы царствования и завета заключается в следующем: во-первых, царствование запрашивается народом как отрицание завета; во-вторых, царствование, установленное Самуилом, соответствовало завету; в-третьих, царствование, практикуемое Саулом, не соответствовало идеалу завета, и, наконец, царствование, практикуемое Давидом, было несовершенным, но истинным представлением идеала царя завета.

Итак, мы подходим к третьему из этих четырех предложений. В 1 Царств 13, главе, следующей сразу за описанием инаугурации Саула в качестве царя на церемонии обновления завета, проведенной в Галгале . Мы узнаем, что Саул отказался подчиниться повелению, которое Господь дал ему во время его помазания. За это преступление он был упрекнут пророком Самуилом и сказал, что его династия не устоит. Первый стих главы 13 знаменует начало правления Саула. Частное помазание в 10:16, публичное избрание Саула по жребию в Миспе в 10:17-27, подтверждение его избрания царем его победой над аммонитянами в первой Царств 11:1-13, а затем его инаугурация на церемонии обновления завета, проведенной в Галгале в 1 Царств 14:12-25, теперь привели к формальному началу правления Саула как царя. Я думаю, что официальное правление Саула не начинается до церемонии возобновления завета в Галгале, которую мы обсуждали в прошлой лекции, на что совершенно ясно указывает размещение типичной формулы правления для начала правления царя в начале этой главы в первом стихе 1 Царств 13. Формула правления для правления царя встречается много раз в 3 и 4

Царств, и она обычно указывает возраст царя на момент его наследования и продолжительность его правления. В этом конкретном примере в 1 Царств 13:1 формула неисправна, поскольку в ней отсутствуют две цифры. Я не буду вдаваться в подробности, но вы можете посмотреть, например, перевод NIV и текстовые примечания там. Но перевод NIV гласит: «Саулу было 30 лет, когда он стал царем, и он царствовал над Израилем 42 года». На тридцати есть примечание, которое гласит: «В еврейском языке нет тридцати». Есть примечание «царствовал 42 года», а в сорока «в еврейском языке нет сорока». Так что здесь есть текстовая проблема. Но это явно формула царствования, которая вводит начало правления Саула; начиная с главы 13. Таким образом, 13:1 вместе с резюме правления Саула в конце главы 14 в стихах 47-53 предоставляет закладки и обрамление для повествований в 1 Царств 13 и 1 Царств 14, которые изображают для нас четкий контраст между Саулом и его сыном Ионафаном. И делая это, он довольно ясно демонстрирует неспособность Саула жить в соответствии с идеалом царя завета. В стихах 2-7а главы 13 мы находим фоновую информацию для встречи между Самуилом и Саулом, которая находится позже в главе в стихах 7б-15, которая действительно становится центральной точкой главы.

Одной из первых вещей, которые сделал Саул как царь, было собрать армию из 3000 человек, которая была разделена на две группы под его командованием и его сына Ионафана. Мы читаем об этом в стихе 2. Повествование принимает неожиданный поворот в стихе 3, когда он сообщает нам, что Ионафан, а не Саул, взял на себя инициативу атаковать филистимский гарнизон, и Геба обычно считалась неверным написанием для Гивы, я вернусь к этому через минуту. Этот поступок Ионафана вызывает в памяти инструкции, которые Самуил дал Саулу вскоре после его личного помазания. Это восходит к 1 Царств 10, стихам 7 и 8. В том случае Самуил сказал Саулу после помазания, что он должен делать все, что может рука его сделать. Или делать то, что должно быть сделано, в зависимости от того, как вы переводите эту фразу; подразумевая, что, вернувшись домой после помазания, он должен был напасть на филистимский гарнизон в Гиве, о котором

Самуил только что упомянул в предыдущем стихе в 10:5а.

Я мог бы упомянуть, что когда Самуил помазал Саула в частном порядке, Господь сказал ему в то время, что Саул «избавит народ Мой от руки Филистимлян». Но после того, как сделает все, что может рука твоя сделать, то есть в 10:7, Самуил поручил Саулу сделать это, Саул должен был пойти в Галгал и затем ждать там, пока Самуил не придет и не принесет жертвы и не даст ему дальнейшие указания. И вы читаете это в 1 Царств 10:8. Самуил говорит: «Сойди прежде меня в Галгал; я непременно сойду к тебе, чтобы принести всесожжения и жертвы мирные; но ты подожди семь дней, пока я не приду к тебе и не скажу тебе, что тебе делать». Однако Саул не только не предпринял никаких действий против филистимлян, когда вернулся в Гиву, он даже не рассказал своему дяде о важной задаче, к которой призвал его Господь, когда дядя спросил его, что сказал ему Самуил.

В любом случае, нападение Ионафана на филистимский гарнизон и инаугурация Саула в качестве царя побудили филистимлян к действию. Они собрали большую армию колесниц и воинов и расположились лагерем в Михмасае (стих 5). Тем временем среди израильтян распространился слух, что филистимский гарнизон подвергся нападению и что Саул призвал дополнительные группы присоединиться к ним в Галгале (стих 4). Однако, когда вы читаете это повествование, в том, как изображена эта сцена, есть что-то зловещее. Как отмечает Вальтер Брюггеманн, эти стихи «изображают филистимлян как имеющих превосходящую численность и превосходящую технологию. Напротив, израильтяне напуганы и запуганы, и они ведут себя трусливо».

В стихе 6 нам говорится, что израильтяне спрятались в пещерах и зарослях, потому что их положение было критическим, как переводит NIV. Они были сильно прижаты филистимлянами. В стихе 7 говорится, что люди Саула в Галгале «трепетали от страха», в то время как другие дезертировали на восток от реки Иордан. Картина здесь совершенно иная, чем в 1 Царств 11, когда Саул был вдохновлен Божьим духом и поднялся, чтобы встретить высокомерный дух Нааса

Аммонитянина; и затем привел Израиль к громкой победе. В резком контрасте с битвой с аммонитянами, здесь мы видим народ, мало доверяющий ни лидерству Саула, ни защите Господа. Ирония в том, что народ просил царя, чтобы обрести чувство безопасности и защищенности. Теперь у них есть царь, но они так же напуганы, как и до установления царства. В стихах 7б–15 мы читаем о непослушании Саула и упреке Самуила.

Тем временем Саул отправился в Галгал, как ему было сказано Самуилом в 1 Царств 10:8. Он ждал Самуила семь дней, но Самуил не пришел, как обещал. Поскольку военная ситуация с каждым часом становилась все более и более опасной, Саул отдал приказ принести жертвы, не дожидаясь помощи Самуила. Но как раз когда эти жертвы были завершены, Самуил действительно прибыл, по-видимому, поздно в тот седьмой день. Он столкнулся с Саулом, спросив его в стихе одиннадцатом: «Что ты это сделал?» Вопрос подразумевал сильное неодобрение. Ответ Саула был оборонительным, предполагая, что он знал, что его действия были сомнительными и им требовалось какое-то оправдание. Он объяснил Самуилу, что, поскольку его собственные люди дезертировали, а нападение филистимлян казалось неизбежным, он чувствовал себя «вынужденным» принести жертвы и просить Господа о помощи, даже несмотря на то, что Самуил не прибыл. Мы читаем это в стихах 11 и 12. Еврейское выражение «я чувствовал себя вынужденным» буквально означает «я заставил себя сделать это». Самуил не обсуждает оправдания Саула, но он строго упрекает его. Он сказал Саулу, что тот был глуп, потому что не послушался повеления, которое дал ему Господь, и из-за этого Самуил сказал Саулу, что его династия не устоит и что Господь уже избрал другого правителя, который будет «мужем по сердцу своему». Мы читаем это в стихах 13 и 14. «Глупо ты поступил», — сказал Самуил. «Ты не исполнил повеления, которое дал тебе Господь, Бог твой. Если бы ты это сделал, Он утвердил бы царство твое над Израилем навечно. Но теперь не устоит царство твое. Господь нашел мужа по сердцу Своему и поставил его вождем народа Своего, потому что ты не исполнил повеления Господа».

Я думаю, следует отметить, что Самуил призвал Саула к ответу, несмотря на попытку Саула оправдать свое поведение, сказав, что он заставил или заставил себя принести жертвы до прибытия Самуила из-за серьезности филистимской угрозы, распада его армии и его желания искать помощи у Господа в битве, которая, по всем внешним признакам, казалась совершенно неизбежной. Оправдания Саула выдают его ошибку, когда он позволил обстоятельствам определять свои действия, а не повелению Господа. Несомненно, обстоятельства, с которыми он столкнулся, были тревожными, и, несомненно, испытание, которому он подвергся, было суровым, но в то же время это было очень важное испытание. Вопрос здесь для Саула заключается в следующем: будет ли он царем под Богом? Или он будет царем вместо Бога? Был ли он человеком, который был готов ждать Господа в полном подчинении и доверии, независимо от обстоятельств? Или он был тем, кто считал себя выше Слова и закона Господа? Это был центральный вопрос заветного царствования. Этот вопрос не был ни компенсирован, ни стерт якобы благочестивыми мотивами, просьбами о помощи у Господа; или исполнением религиозного акта, жертвоприношениями перед битвой. Я думаю, что легко спутать подлинное благочестие с религиозными словами и религиозными актами.

Но следует помнить, что религиозные слова и религиозные действия не обязательно совпадают с хождением по пути Господнему. Не религиозные слова и действия сами по себе определяют целостность поведения человека. Более важным вопросом является то, исходит ли то, что делает человек, из любви к Богу и доверия его слову, и соответствует ли поведение человека Божьим заповедям. Саул использовал религиозный аргумент для оправдания своих действий, как он это делал снова в 1 Царств 15. Но как сказал ему Самуил в том более позднем случае в 1 Царств 15, «послушание лучше жертвы, и покорность лучше приношения онов», 2 Царств 15:22). Саул показал себя человеком, которого, по словам Гордона Макдональда, в одном из своих романов он описывает как «человека, который не имел большого понятия о послушании Богу, но имел некоторое представление об уважении к религии». В конечном итоге именно недостаток доверия и веры в

Господа заставил Саула принять глупое решение.

Следующая глава, в которой неспособность Саула соответствовать стандартам истинного царя завета становится особенно заметной, — это 1 Царств 15, где Самуил снова обличал Саула за непослушание Господу. На этот раз он сказал ему, что из-за его непослушания и из-за того, что он отверг Слово Господа, Господь отверг его как царя над своим народом. Это утверждение находится в главе 15, стих 23.

В главах, предшествующих 1 Царств 15, Саул неоднократно не выполнял своих обязанностей как истинный царь завета. Как мы уже отмечали ранее, когда он вернулся в Гиву после того, как был помазан на царство Самуилом, он не предпринял никаких действий против филистимского гарнизона, расположенного там, несмотря на явное предложение Самуила сделать это в 1 Царств 10:7. Более того, когда его дядя спросил его о том, что сказал ему Самуил, он избежал говорить ему, что он был избран царем в 10:14-16. На собрании в Миспе, описанном в 10:17-27, он спрятался среди припасов, как вы помните, во время этого процесса его избрания по жребию на царство. Кажется, было нежелание выходить вперед. Затем после своей инаугурации он не повиновался повелению Господа через Самуила ждать семь дней прибытия Самуила в Галгал в 13:7-15. Как мы только что отметили, Самуил упрекнул его за это оскорбление и сказал ему, что из-за его непослушания у него не будет продолжения династии. В следующей главе, главе 14, Саула продолжают сравнивать с его сыном Ионафоном в очень невыгодном свете. И в последовавшей битве с филистимлянами, начатой Ионафоном, Саул стал скорее помехой для успеха Израиля, чем помощью.

Есть несколько тревожных вещей, касающихся Саула, которые всплывают при чтении 1 Царств 14. Я не буду подробно рассматривать главу 14, но хочу сделать несколько комментариев по ней, прежде чем перейти к главе 15. Одна из самых очевидных тревожных вещей о Сауле в главе 14 — это то, как он неоднократно прикрывал свое эгоистичное и неблагоразумное поведение благочестивым языком и религиозными действиями. В стихе 34 он сказал: «Не

грешите пред Господом, съедая мясо с кровью». В стихе 35 он начал строить жертвенник Господу, и я говорю начал строить, потому что вопреки переводам NIV, которые говорят: «Он построил жертвенник Господу», идея текста там в том, что он начал строить; мы на самом деле не знаем, закончил ли он его. Он мог сломать его и уйти, преследуя филистимлян. В стихе 39 он поклялся именем Господа. Он сказал: «Как верно, как верно, как верно, как то, что жив Господь, спасающий Израиль, даже если это касается моего сына Ионафана, он должен умереть». В стихе 41 он молился. В стихе 44 он использовал имя Бога в клятве: «Да поступит со мной Бог, пусть это будет так сурово, если ты не умрешь, Ионафан». В стихе 24 описывается глупая клятва, которую Саул наложил на свои войска, вы можете знать об этом, и клятва была: «Проклят всякий, кто вкусит хлеба до наступления вечера, прежде чем я отомщу врагам моим». Это также клятва, предположительно, данная во имя Господа. В стихе 37 он искал божественного совета, хотя Бог не ответил. Мы читаем там, что Саул спросил Бога: «Пойти ли нам в погоню за Филистимлянами, и предашь ли их в руки Израиля?» Но Бог не ответил ему в тот день.

Во всех этих заявлениях и действиях Саул создает видимость благочестивого и духовного человека, но реальность такова, что Саул не действовал как истинный слуга Господа, а вместо этого пытался принудить Господа служить своим собственным амбициям. Кроме того, кажется очевидным, что в сознании Саула его сын Ионафан заслуживал смерти, потому что он нарушил глупую клятву, которую он наложил на войска, а не был человеком веры, которого Господь использовал, чтобы дать Израилю великую победу. Для читателя реальность кажется гораздо ближе к обратному: Саул ошибочно считал Ионафана тем, чье поведение вызвало божественное молчание, в то время как Ионафан, с гораздо большим основанием, имел подобное мнение о своем отце. Он является тем человеком, который помешал успеху Израиля в битве. В стихах 29 и 30 Ионафан сказал: «Мой отец натворил бед для страны. Посмотрите, как засияли мои глаза, когда я попробовал немного этого меда. Насколько было бы лучше, если бы люди сегодня съели часть добычи,

которую они взяли у своих врагов. Разве поражение филистимлян не было бы еще большим?» VP Long, комментируя эту главу, я думаю, очень хорошо подводит итог, когда комментирует: «Таким образом, день, который начался с того, что Ионафан подверг свою жизнь опасности своим дерзким нападением на филистимский форпост, заканчивается тем, что он едва избежал смерти от рук собственного отца. И день, который обещал сокрушительную победу над филистимлянами, заканчивается довольно кротко тем, что Саул отказывается от преследования, а филистимляне просто возвращаются «в свое место», стих 46. Упрекаемый Яхве, оставленный Самуилом, в ссоре с Ионафоном, Саул в конечном итоге оказывается полностью изолированным; отчужденным своим собственным упрямством, даже от своих собственных войск». Итак, в главе 14 все это объединяется, чтобы поднять вопросы о будущем Саула как помазанного царя Израиля.

Когда открывается глава 15, Самуил приходит к Саулу с новым словом от Господа, и таким образом ему предоставляется новая возможность продемонстрировать готовность взять на себя обязанности, которые были у него как царя над народом Божьего правительства. Вступительные слова Самуила были напоминанием Саулу о его помазании и о его ответственности быть послушным словам пророка Господа. Вы читаете в 1 и 2, что Самуил сказал Саулу: «Я тот, кого послал Господь помазать тебя в царя над народом Своим, Израилем; так что послушай теперь послание от Господа», это буквально «слова от Господа», «так говорит Господь Всемогуший», и он следует с некоторыми инструкциями, которые он сказал Саулу, в которых Саулу дается четко определенная задача, которая представлена ему как послание от Господа, буквально как слова Господа. Вот что говорит Господь Всемогуший: «Я накажу амаликитян за то, что они сделали с Израилем, когда они подстерегали их, когда они шли из Египта. Теперь идите, нападайте и полностью уничтожайте все, что принадлежит им. Не щадите их, предайте смерти мужчин и женщин, детей и младенцев, крупный рогатый скот и овец, верблюдов и ослов». Так что Саул и его армия должны были стать орудием

Божьего суда над амаликитянами за их нападение на Израиль во время Исхода. Когда Израиль шел из Египта к горе Синай, на них напали амаликитяне. Я думаю, что в тот момент амаликитяне, возможно, невольно, были орудием сатаны, чтобы попытаться помешать Израилю вступить в завет с Богом на Синае. Так что в некотором смысле это нападение на искупительные цели Бога, и Бог отреагировал очень жестко. Исход 17, об этом также рассказывается во Второзаконии 25, где Господь говорит, что он «совершенно изгладит память Амалика из поднебесной, и будет воевать с Амалекитянами из рода в род».

Итак, вот предыстория инструкции, данной здесь Саулу. Саулу поручено выполнить этот суд над амаликитянами, полностью уничтожив их и все их имущество. Выполнение Саулом этой задачи продемонстрировало бы, если бы он был послушным, что, несмотря на прошлые неудачи, он действительно желал быть верным слугой Господа. Что ж, Саул ответил на данные ему инструкции. Он собрал большую армию в южной части Иудеи, как мы читаем в стихе 4, потому что кинеене населяли часть той же местности, что и амаликитяне. И поскольку кинеене, в отличие от амаликитян, были дружелюбны к израильтянам во время завоевания и даже позже, Саул заранее предупредил их о надвигающемся нападении, и они покинули эту местность. Успех Саула в битве описан в стихе 7: «Он пронесся по местности к югу от Иудеи и убил амаликитян до самой восточной границы Египта». Но стихи 8 и 9 сообщают нам, что он пощадил царя амаликитян Агага и оставил лучших овец и скот, убив только то, что было «бесполезным или низкого качества», как переведено в Новом живом переводе, или «убивая только то, что было презренным и слабым», как переведено в NIV. Это были бесспорные нарушения поручения, данного ему Самуилом, описанного в стихе 3. Кажется очевидным, что Саул снова не смог действовать как истинный царь завета, потому что он был непослушен слову Господа.

В стихах с 10 по 35 мы читаем о том, как Самуил противостоял Саулу и говорил ему, что из-за его непослушания Господь отверг его как царя. Когда Саул возвращался с битвы, Господь говорил с Самуилом и сказал Самуилу, что Саул не

выполнил порученное ему задание. В обвинительном акте Господа Саулу в стихе 11 упоминаются две конкретные вещи. Первая интересна из-за формулировки: «он отвернулся от Господа». NIV говорит: «он отвернулся от меня», NLT говорит: «он не был верен мне, но отвернулся от Господа, не исполнил повеления Господа», буквально мои слова. Обратите внимание, что язык, определяющий это двойное преступление, определяет суть заветного царствования. Следовать за Господом буквально означает «следовать за Яхве», то есть заново признать суверенитет Яхве над народом и над его человеческим царем; это возвращает нас к языку 1 Царств 12:14. Это было основополагающим требованием реструктуризации теократии, как это было описано Самуилом в 1 Царств 12:14б, когда Саул был поставлен царем. Теперь Саул продемонстрировал свое нежелание делать именно это, «быть после Яхве». Отказ выполнять повеления или слова Господа, буквально, был нарушением тех самых слов, которые Господь сказал Самуилу в стихах 2-3 в начале главы, которые конкретно характеризуются как слова Господа. По этим причинам Господь говорит в стихе 11, что он сожалеет, что когда-либо сделал Саула царем. Поэтому на следующее утро Самуил отправился на поиски Саула, вы можете найти это в стихе 12.

Кажущееся случайным сообщение в 12d, что Саул поставил памятник в свою честь на Кармиле, а затем отправился в Галгал, имеет огромное значение для понимания оставшейся части главы. Вы читаете в стихе 12, что рано утром на следующий день Самуил встал и пошел навстречу Саулу. Но ему сказали, что Саул идет на Кармил, там он поставил памятник в свою честь, и в свою очередь отправился в Галгал, ссылка на памятник в честь Саула, говорит многое о расположении духа Саула после победы Израиля над амаликитянами. То, что Саул поставил себе памятник, предполагало, что в его собственном сознании битва с амаликитянами перестала быть битвой Господа, она стала его собственной битвой. Он, очевидно, считал себя успешным военачальником, чьи достижения заслуживали такого признания, которое мог бы обеспечить памятник в честь победы. С этой точки зрения, это всего лишь короткий шаг к выводу, что в

качестве платы за такое великое достижение Саул имел право разделить добычу и участвовать в праздновании победы, на котором побежденный вражеский царь будет выставлен на обозрение, а памятник победившему царю будет открыт. В этом сценарии Саул больше не подчиняется Яхве как инструменту выведенного за рамки суда над Амалеком, а, скорее, он стал автономным абсолютным монархом, по сути, стал антиатеократическим царем. Рассказывая читателю заранее о том, что Саул воздвиг себе памятник, рассказчики дают читателю веский повод усомниться в последующих заявлениях Саула о невинности и его попытках придать изюминку тому, что он сделал.

Когда Самуил наконец догоняет Саула, он тепло его приветствует, то есть Саул тепло приветствует Самуила. Прежде чем Самуил успел сказать хоть одно слово Саулу, Саул сказал: «Да благословит тебя Господь. Я исполнил повеление Господа», это стих 13. Заявление Саула категорически противоречило тому, что Господь сказал Самуилу в стихе 11. В стихе 11 Господь сказал Самуилу, что он отвернулся от этого и не исполнил моего указания. Саул говорит: «Да благословит тебя Господь. Я исполнил повеление Господа». Чрезмерно горячее заявление Саула о послушании даже до того, как Самуил задал ему вопрос, который уже кажется немного подозрительным.

Но если Саулу было что скрывать и он хорошо это осознавал, Самуил не оспаривал напрямую утверждение Саула, а просто спросил в стихе 14, что же тогда означает все это блеяние овец и коз и мычание крупного рогатого скота, которое я слышу. У Саула был быстрый и готовый ответ, он сказал, что лучшие животные были пощажены почему? Чтобы принести их в жертву Господу (стих 15). Этот ответ мне кажется разумным оправданием для спасения лучших животных. Я думаю, что при более внимательном рассмотрении формулировки ответа предполагается, что все не так, как может показаться. Следует отметить, что Саул утверждает, что животные были принесены в жертву Господу, Богу твоему, как он говорит. Он не говорит Самуилу Господь, Бог наш, но Господь, Бог твой, выражаясь таким образом, может показаться, что Саул намеренно или

непреднамеренно не включает себя в число последователей Яхве . На самом деле, как и ожидалось, Самуил прогрессирует, и Саул неоднократно пытается скрыть свое непослушное поведение благочестивыми разговорами и языком, становится все яснее и яснее, что в глубине души его сердце было неправо перед Господом. Самуил ответил Саулу, напомнив ему, что он был помазанным царем Израиля стих 17 Господь помазал тебя царем над Израилем, и Господь послал их с определенной миссией, которая включала полное уничтожение амаликитян и не брать добычи стих 18. Иди и полностью уничтожь этот народ амаликитян, веди с ними войну, пока не уничтожишь их. Затем он сказал Саулу, что тот не послушался Господа и сделал зло на месте Господа (стих 19). Однако Саул все еще не был готов засвидетельствовать свою вину и попытался оправдать свои действия, заявив, что он слушал или повиновался голосу Яхве (NIV). Но я послушался Господа, говорит он. Что он убил всех амаликитян, кроме Агага , и что именно его войска или солдаты оставили некоторых из лучших животных, чтобы снова принести их в жертву Господу, Богу твоему, в Галгале .

Однако Самуил не хотел больше слушать оправдания Саула и ответил в стихах 22 и 23 одним из самых глубоких утверждений в Ветхом Завете относительно различия между истинной религией, с одной стороны, и религиозными ритуальными действиями, с другой. Вы найдете, что в стихах 22 и 23: «Неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы, и вниманье лучше тука овнов. Ибо непокорность есть грех воровства, а высокомерие — зло идолопоклонства». Затем это утверждение достигло кульминации, когда Самуил сказал Саулу, что потому что он отверг повеления Господа. Господь отверг его как царя 23. Заявление Самуила о том, что послушание лучше жертвы, было тем же посланием, которое израильские пророки должны были неоднократно провозглашать народу, который, как сказано в Исаии 29:13, «приблизятся ко Мне устами своими и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня». Это цитирует Иисус в Евангелии от Матфея 15:8 и Марка 7:6.

Осуждение пророками Израиля за обрядность в более поздние времена иногда было настолько сильным, что их критика жертвоприношений, казалось, почти предполагала, что они выступают за отмену системы жертвоприношений и замену ее этикой и совершением правосудия, но на самом деле это не было их целью, и это не точка зрения Самуила здесь. «Послушание лучше жертвы », то, что продвигали и Самуил, и пророки, является последовательным. Бог не заинтересован в проявлениях благочестия в работе. Будь то приношение жертв или что-то еще, он не заинтересован в проявлениях внешнего благочестия, которые используются в качестве прикрытия для непослушания. Религиозные или ритуальные действия, которые совершаются при отсутствии сердечного желания жить в послушании заповедям Господа, не только неприемлемы для Господа, они являются мерзостью для Господа.

Как говорит Господь во многих отрывках в Исаии 66 стих 2, следуя словам Господа: «Вот на кого Я призрю: на смиренного, сокрушенного духом и трепещущего от дела Моего; но приносящий жертву глупому — то же, что убивающий человека; приносящий агнца — то же, что ломающий ногу пса; приносящий хлебное приношение — то же, что приносящий кровь свинью; и воскуряющий фимиам — то же, что поклоняющийся идолу. Они избрали свои пути, и душа их наслаждается их мерзостями». Тенденция религиозных людей двигаться к такому лицемерию и религиозному соблюдению — это постоянная проблема. Это так же, как и сегодня, во времена Самуила и Саула.

Но вернемся к нашей истории, когда Самуил сказал в стихе 23, что мятеж так же греховен, как и колдовство, его язык перекликается с тем, что он сказал во время инаугурации Саула, что вы идете на 1 Царств 12:14, когда он сказал народу и Саулу, что если вы не восстанете против повеления Господа, и вы будете бояться его и слушаться его, то и вы, и ваш царь покажете, что вы признаете Бога, но если вы восстанете против повеления Господа, его рука будет тяжела на вас». Саул нарушил фундаментальное требование условий, регулирующих теократию. Условия были ясны ему, когда он вступил в должность. Поэтому Самуил закончил,

сказав ему, что, поскольку он отверг повеление Господа, и Господь отверг его как царя

Услышав, что его непослушание приведет к его отстранению от царской должности, Саул, по-видимому, изменил свое мнение и признал свой грех. Хотя Саул сказал, что он выполнил повеление Господа в стихе 13, теперь он говорит в стихе 24: «Я нарушил повеление Господа и твои указания». Он предварил это признание признанием того, что согрешил. Затем он попросил прощения у Самуила и попросил его сопровождать его в поклонении Господу в стихе 25. Я умоляю тебя, прости мой грех, вернись со мной, чтобы я мог поклониться Господу. Однако признание Саула было услышано. Поскольку Самуил отказался пойти с ним и он почти дословно повторил то, что сказал раньше, так как ты отверг повеления Господа, он отверг тебя как царя». Ясно, что в сознании Самуила признание Саула было неприемлемым. И теперь возникает вопрос, почему? Первое, что следует отметить, это то, что признание Саула было своего рода ответом «да, но», он сказал: да, я согрешил, но затем он уточнил это признание, сказав, что я боялся людей, поэтому я поддался им (стих 24). Затем он добавил к своему признанию двойную просьбу Самуила не только простить его, но и сопровождать его в поклонении Господу. Это признание типа «да, но» резко контрастирует с безоговорочным признанием Давида после дела Вирсавии, когда, когда его обличили, он сказал, что я согрешил против Господа. И его признание, после его греха ичисления народа, перепись проводится в главе 24 2 Царств, когда все, что он говорит, это «я много согрешил». Кроме того, пристальное внимание к формулировке признания Саула обнаруживает серьезный недостаток в его мышлении. Слово «повиноваться» встречалось несколько раз ранее в этой главе. В связи с повиноваться или слушать Божье слово, или голос Божий. Но в исповеди Саула он сказал, что боялся людей и повиновался их голосу, послушал их голос, в послушании Божьему повелению, становится вместо этого, повинуюсь голосу народа. Он не послушал голос Бога, он послушал голос народа как причину для неподчинения Божьему повелению.

Но не только термин «повиноваться» появляется в перевернутом смысле в признании Саула, потому что то же самое происходит с его использованием слова «страх». Когда Самуил изложил руководящие принципы теократии при инаугурации царя в 1 Царств 12:14, он сказал: «Если же вы будете бояться и служить Яхве, и слушать гласа Его, и не станете противиться повелениям Господа, то и ты, и царь твой непременно признаете Яхве Богом вашим». Оправдание Саула за неподчинение повелению Господа, а голосу народа было тем, что я боялся народа. Таким образом, в признании Саула страх перед народом был заменен страхом перед Богом; что на самом деле служит скорее усилению, чем оправданию его непослушания.

К самообвинению Саула, чтобы оправдать свое непослушание и переложить ответственность с себя на народ, добавляется его желание избежать публичной потери лица через открытый разрыв между ним и Самуилом. Из-за этого он просит Самуила сопровождать его в поклонении Господу. Настоящая цель этого становится ясной, когда после того, как Саул отказался, Саул повторил просьбу с дополнительным объяснением, по крайней мере, почти меня перед старейшинами народа моего и перед Израилем (стих 30). Когда признание греха становится настолько тесно связанным с заботой об общественном имидже и чести, подлинность признания в этом случае сомнительна после того, как Самуил отверг его просьбу и начал уходить. Саул разорвал край своей одежды, пытаясь удержать его или символически прося, но этот инцидент дал Самуилу дополнительную возможность подтвердить отвержение Саула Господом, используя разорванную одежду как символ потери Саулом царства, когда Самуил говорит: «ныне отторг Господь царство Израильское от тебя и отдал его другому». Тот, кто лучше Саула (стих 28). Человек, которому было дано царство, пока неизвестен ни Самуилу, ни Саулу, но Давид здесь в преддверии охарактеризован как тот, кто лучше Саула. Стих 31 переведен в NIV так: «И возвратился Самуил к Саулу, и поклонился Саул Господу». Было понято, что Самуил передумал и вопреки своему предыдущему отказу на просьбу Саула в стихе 26 теперь по какой-то причине решил

сопровождать его. Роберт Альтер привел веские причины для того, чтобы усомниться в этом выводе, Альтер переводит стих 31 «и Самуил отвернулся от Саула, и поклонился Саул Господу». И более старые комментарии из всех английских версий передают это так, чтобы указать, что Самуил тем не менее сопровождал Саула к жертвоприношению, но выражение «отвернулся с», как в стихе 30, и «отвернулся от», как здесь, в стихе 31, являются антонимами. Последнее значение «оставлять». Это именно та более поздняя идиома, которую мы видим в осуждении Богом Саула в стихе 11, потому что он «отвернулся от меня». Таким образом, Самуил здесь на самом деле завершает свое отвержение Саула, отказываясь сопровождать его в культе; пристыжая его, заставляя его принести жертву без совершающего обряд человека Божьего. Я думаю, что предложение Альтера перевести это как «Самуил отвернулся от Саула» не только обеспечивает лучшую передачу еврейского выражения, но и создает ответ Самуила на просьбу Саула, который более последователен в более повествовательном контексте. Самуил беспокоился о чести Божьего царства, а не о личной чести Саула.

Итак, Самуил отправился довершить то, что не сделал Саул, он призвал Агага, царя Амаликитян, чтобы его привели к нему, и он казнил его во исполнение изначального повеления Господа Саулу. Затем Самуил и Саул расстались, Самуил вернулся в Раму, Саул в Гиву (стих 34). Это был последний раз, когда они говорили друг с другом (стих 35). Их расставание не только ознаменовало конец личных отношений, но и положило конец продолжению легитимности этого царя завета. Его неудавшееся царствование оказалось неудачным, потому что он не пожелал подчиниться требованиям к должности, которые были объяснены ему Самуилом в начале его правления. Теперь все готово для представления человека, который был лучше Саула, как описано в 15:28, чтобы выполнить роль, в которой Саул потерпел неудачу. Оставшаяся часть Первой книги Царств описывает нисходящую спираль жизни Саула, которая в конечном итоге завершилась самоубийством в 1 Царств 31. И в то же время восхождение Давида к престолу через множество трудных

испытаний, в которых он последовательно отказывался поднять руку на помазанника Господнего, то есть на Саула, хотя тот предпринимал многочисленные попытки покончить с ним жизнь.

Транскрибировали: Джанетт Крулик , Ханс Мирсма , Дэн Херли, Джейсон Демси ,
Купер Мейер, под редакцией Хизер Хьюз
Под редакцией Теда Хильдебрандта